

Такого счастья она никогда не испытывала в своей предыдущей жизни.

Цяо Нань чувствовала себя особенно благодарной и благословенной за то, что испытала его в этой жизни, и очень дорожила им.

"Ты действительно так благодарна мне?" В глазах Чжай Шэна появился блеск. Одна его рука обхватила плечи Цяо Нань, а другая держалась за ее маленькую талию. Нечасто случалось, чтобы Цяо Нань по собственной воле обнимала его. Это было то, чего Чжай Шэн жаждал все это время.

Хотя настроение Цяо Нань в этот момент было не очень хорошим, Чжай Шэн не стал отказываться. В такие моменты человек не был бы мужчиной, если бы отказался.

"Да!" с уверенностью ответила Цяо Нань. Ее маленькая головка даже подтолкнула Чжай Шэна, когда она была в его объятиях.

Это движение почти высвободило тот злой огонь, который был глубоко спрятан в сердце Чжай Шэна.

Чжай Шэн глубоко вздохнул, вдыхая неповторимый аромат волос Цяо Нань. "Если ты действительно так благодарна мне, то пообещай мне одну вещь".

"Что?"

"Позволь мне поцеловать тебя!"

За эти три-четыре года он наблюдал, как фрукт, который он охранял, постепенно созрел день за днем. Он стал благоухать так, что переполнял чувства. Его фруктовый запах был таким соблазнительным, он источал неотразимое очарование, словно из него в любой момент мог потечь сладкий и ароматный сок.

Чжай Шэн думал о каждом годе, месяце и дне своей жизни, когда он сможет наброситься на него и откусить настоящий кусок, чтобы снять искушение.

Цяо Нань тогда еще не достиг восемнадцати лет и был всего лишь учеником старшей школы. Конечно, будучи солдатом, Чжай Шэн не мог заставить себя наложить на нее руки.

Теперь же Цяо Нань была взрослой, и ее номинальный возраст составлял почти двадцать лет. По китайским законам, она была независимой личностью, которая могла действовать самостоятельно на законных основаниях.

Волчье сердце" Чжай Шэна, которое искушали многие годы, не могло больше ждать. Он прижался к шее Цяо Нань и тут же поцеловал ее.

Это был второй поцелуй между Цяо Нань и Чжай Шэном. Между ним и предыдущим поцелуем прошло два года.

Учитывая это, можно было сказать, что Чжай Шэн был джентльменом и сродни Лю Сяхуэй.

Только небеса знали, сколько раз Чжай Шэн мечтал о том сладком моменте за эти два года. Каждый раз он настолько погружался в сон, что ему не хотелось просыпаться.

Однако, когда на следующий день вставало солнце, биологические часы Чжай Шэна не

позволяли ему проснуться поздно. В такие моменты Чжай Шэну приходилось сталкиваться с неловкой ситуацией, когда его брюки требовали стирки, поскольку были испачканы бесчисленными ростками его потомства...

Сегодня Цяо Нань редко выражала свои чувства. Как наблюдательный и зоркий солдат, Чжай Шэн был силен и быстр, как леопард. Чтобы утолить голод, он сначала крепко кусал свою добычу.

В голове Цяо Нань раздалось жужжание, и она долго не могла прийти в себя.

Это был дом семьи Цяо, и в доме находились только Цяо Нань и Чжай Шэн. В отличие от предыдущего раза, когда были опасения, что их обнаружат другие. Поэтому Цяо Нань не собирался сопротивляться.

Жгучий и горячий поцелуй Чжай Шэн, казалось, мог поглотить человека. Цяо Нань чувствовала, что в любой момент может быть заживо съедена Чжай Шэном.

Конечно, в первый раз поцелуй Чжай Шэна тоже казался таким, будто он может сожрать человека, но он был настолько дилетантским и робким. В этот раз его навыки были сродни навыкам игрока-ветерана, который сыграл много игр без всяких обязательств.

Столкнувшись с такой ситуацией, Цяо Нань, у которой не было такого опыта за две жизни, не выдержала и сдалась. Она потерпела полное поражение.

С такими превосходными навыками Чжай Шэна, только когда Цяо Нань почувствовала слезу и легкую боль во рту, она опомнилась и оттолкнула его.

Когда Чжай Шэн отпустил Цяо Нань, он сильно задыхался.

Как у солдата, у Чжай Шэна были сильные легкие. Он не почувствовал бы одышки, даже если бы обнимал и целовал Цяо Нань еще час. В этот момент его переполняло ощущение, что в его теле стоят маленькие солдатские войска.

"Брат Чжай, ты, ты слишком преувеличиваешь". Цяо Нань взглянул на часы на стене. Ее лицо, которое вначале было взволнованным, стало еще краснее.

Это был всего лишь поцелуй, но он длился двадцать минут...

При мысли о такой продолжительности, Цяо Нань застенчиво прикусила губу. Ей было так больно, что приходилось постоянно делать глубокие вдохи. "Цок..."

"Почему?" Чжай Шэн, который сделал еще несколько глубоких вдохов, чтобы погасить свой "внутренний огонь", бросился к ней, когда услышал, что Цяо Нань задыхается.

Цяо Нань хотела заплакать, но у нее не было слез. "Мои губы разбиты!" Что еще может быть?

Не только губы были разбиты, но Цяо Нань чувствовала, что и губы, и язык ей не принадлежат. Ощущение онемения никак не проходило.

Чжай Шэн посмотрела на Цяо Нань. Розоватый, нежный и маленький рот Цяо Нань был опухшим и красным. Кожа на губах была порвана.

Чжай Шэн гордо улыбнулся и крепко притянул Цяо Нань к себе. "Все в порядке. Я приму к

сведению в будущем. В конце концов, у меня нет опыта в этом деле, и неизбежны промахи, когда я не использую правильное количество силы. После еще нескольких попыток все будет не так".

"Еще несколько попыток!!!" Она все еще хотела получить свой рот?

"Твой номинальный возраст - двадцать лет, а сейчас тебе восемнадцать". Другими словами, не говоря уже о еще нескольких поцелуях, это не должно быть проблемой, даже если они с Цяо Нань будут делать то, что делают взрослые.

Цяо Нань была в такой ярости, что ударилась головой о грудь Чжай Шэна.

"Ты знаешь, что я не толстокожий, но ты намеренно сказал все это. Веришь ли ты, что я не позволю тебе сделать это снова?"

Чжай Шэн поднял брови и ничего не ответил.

Надо знать, что для него "разговоры" никогда не были лучше "действий". Вместо "говорить" он предпочитал "делать".

Цяо Нань недовольно закатила глаза. Правда ли, что независимо от того, насколько нежным был мужчина, он станет непристойным перед любимой женщиной? "Брат Чжай, я не могу продолжать беседу с тобой. Независимо от того, счастлив ли я или хочу, та, кто лежит в больнице, - моя мама. Я не могу игнорировать это. Более того, я точно не могу позволить папе голодать".

Цяо Нану пора было готовить обед для Цяо Дунляна и Дин Цзяи.

"Хорошо, иди и приготовь еду. Не забудь приготовить и для нас двоих. Я отправлю вас в больницу позже". Чжай Шэн отпустил его руки, и Цяо Нань наконец-то покинула объятия Чжай Шэна.

"Хорошо." Цяо Нань кивнул. "Но ингредиенты находятся в доме семьи Ши. Здесь у меня их нет".

"Это тоже хорошо. Тогда приготовь еду в доме семьи Ши". Чжай Шэн встал и повел Цяо Наня в дом семьи Ши, который находился по соседству.

Ши Цин, которая случайно вышла, жуя яблоко, озадаченно вскинула брови, увидев, что они вернулись раньше, чем через час.

Только когда она увидела, что Цяо Нань вошел на кухню, чтобы приготовить еду, а Чжай Шэн сидит в гостиной и смотрит новости по телевизору, она приподняла уголки губ. Итак, дом семьи Ши они считали кухней.

К сожалению, когда рядом была Чжай Шэн, Ши Цин не смела ничего сказать, несмотря на свой гнев. Ей пришлось смиренно сжать плечи и продолжать жевать свое яблоко. Несмотря на то, что новостной канал был явно тем, что ей не нравилось, она могла только сидеть в стороне и делать вид, что смотрит его.

Единственный, кто мог превратить тигрицу Ши Цин в домашнюю кошку, был Чжай Шэн.

Трудно было найти в мире второго человека, способного на такое.

Кольцо! Кольцо! Звонок! Телефон в семье Ши зазвонил, и Ши Цин поднял трубку.
"Здравствуйте, добрый день. Я Ши Цин. Кто ты?"

"Это я..." С другой стороны телефона послышался угрюмый и подавленный мужской голос.
Очевидно, он был в очень плохом настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2088737>